

Б.В. Соколов

Арчибальд Арчибальдович

АРЧИБАЛЬД АРЧИБАЛЬДОВИЧ — персонаж романа «Мастер и Маргарита», директор ресторана Дома Грибоедова. Прототипом Арчибальда Арчибальдовича послужил Яков Данилович Розенталь по прозвищу «Борода», в 1925–1931 — директор ресторанов Дома Герцена (в романе спародирован как Дом Грибоедова), Дома Союза писателей (ул. Воровского, 56) и Дома печати (Суворовский бульвар, 8). Впоследствии Я. Розенталь стал управляющим ресторана Клуба театральных работников, расположенном в Старопименовском переулке (теперь Воротниковский переулок, 7, к.3). О прототипе Арчибальда Арчибальдовича сохранились колоритные воспоминания создателя Клуба Б. Филиппова:

«Ресторан клуба ТР возглавлялся энтузиастом заведения, любимцем всех муз Я.Д. Розенталем, прозванным актерами Бородой: обильная растительность, окаймлявшая его восточное лицо, вполне оправдывала это. По воспоминаниям друзей и знакомых легендарного бессменного директора, проработавшего десять лет в ресторане до самой войны, он имел внушительный рост, представительную внешность, густую черную ассирийскую, конусом, большую, по груди, бороду».

О Я. Розентале есть теплые слова в мемуарах известного певца и одного из пионеров советского джаза Леонида Утесова:

«...Вспоминаю Бороду — так мы называли незабвенного Я. Розенталя. Мы говорили: идем к Бороде, потому что чувствовали себя желанными гостями этого хлебосольного хозяина. Он не только знал весь театральный мир, но и вкусы каждого, умел внушить, что здесь именно отдыхают, а не работают на реализацию плана по винам и закускам. Это — начиная с конца двадцатых годов. Но и в шестидесятых элегантная фигура Бороды была знакома посетителям ВТО: в последние годы жизни он работал там и был доброй душой дома».

В первую мировую войну Я. Розенталь был интендантским офицером, затем работал в Киеве, а в Москву перебрался в конце 1921, в одно время с Булгаковым. Он действительно мог круто обойтись с провинившимся официантом, как и Арчибальд Арчибальдович в «Мастере и Маргарите». Портрет же Арчибальда Арчибальдовича явно совпадает с портретом прототипа:

«Вышел на веранду черноглазый красавец с кинжальной бородой, во фраке и царственным взором окинул свои владения. Говорили, говорили мистики, что было время, когда красавец не носил фрака, а был опоясан широким кожаным поясом, из-за которого торчали рукоятки пистолетов, а его волосы воронова крыла были повязаны алым шелком, и плыл в Карибском море под его командой бриг под черным гробовым флагом с адамовой головой».

Здесь — возможный намек на военную службу Я. Розенталя, изобиловавшую, по воспоминаниям знавших его, необыкновенными приключениями. Мистические же черты облика Арчибальда Арчибальдовича, вероятно, во многом происходят от его литературного прототипа — inferнального персонажа романа А. Белого «Московский чудак» Эдуарда Эдуардовича фон-Мандро, человека неопределенного, загадочного происхождения, оказавшегося в конце концов евреем-подкидышем. Предки же Я. Розенталя были испанскими евреями сефардами. С именем героя Белого связано имя персонажа «Мастера и Маргариты» — английское Арчибальд по аналогии с английским же Эдуардом (Мандро выдает себя за шотландца), и так же, как у Белого, одинаково повторенное в отчестве.

В дневнике Е.С. Булгаковой сохранилась одна запись, посвященная Я. Розенталю и датированная 11 августа 1939:

«Сегодня встретила одного знакомого ... — “слышал, что М.А. написал изумительную пьесу” [“Батум”]. Слышал не в Москве, а где-то на юге.

Забавный был случай: Бюро заказов Елисеева. То же сообщение — Фанни Ник. — А кто вам сказал? — Яков Данилыч. Говорил, что потрясающая пьеса.

Яков Данилыч — главный заведующий рестораном в Жургазе. Слышал он, конечно, от посетителей. Но уж очень забавно: заведующий рестораном заказывает в гастрономе продукты — и тут же разговоры о пьесе, да, так, как будто сам он лично слышал ее».

Вероятно, под влиянием этого эпизода и последовавшего за ним трагического для драматурга запрета «Батума» Булгаков несколько снизил образ Арчибальда Арчибальдовича в окончательном тексте «Мастера и Маргариты». Если в варианте 1934 Арчибальд Арчибальдович покидал Дом Грибоедова перед самым пожаром с пустыми руками, то в последней редакции директор ресторана прихватывал с собой два ворованных балыка.